

Сузи В. Н. Принцип «двойного бытия» в поэзии Ф. И. Тютчева // Проблемы исторической поэтики. Вып. 2. Петрозаводск, 1982.

Тарасов Б. Н. Тютчев и Паскаль // Русская литература. 2000. № 2, 4.

Тынянов Ю. Н. Пушкин и Тютчев // Пушкин и его современники. М., 1969.

Тютчевский сборник: Ст. о жизни и творчестве Ф. И. Тютчева / Под общ. ред. Ю. М. Лотмана. Таллин, 1990.

Щемелева Л. М. О русской философской лирике XIX века // Вопр. философии. 1974. № 5.

В. В. Химич

СЛОВО ПОЭТА

Позволю себе несколько изменить направленность нашего разговора о Тютчеве и увести его в сторону размышлений о собственно творческом феномене. Весь цивилизованный мир отмечает сегодня двухсотлетие со дня рождения этого человека не потому, что он был высоким сановником или успешным дипломатом, а потому, что он прежде всего был великим поэтом. И поэтом вовсе не для избранных, как здесь ошибочно обронил кто-то. Его стихи несут в себе нечто сокровенное, что трогает любого живущего на земле человека. Именно поэтому и спустя два века, оставив повседневные дела, люди разных профессий едут в Мураново, музей-усадьбу им. Ф. И. Тютчева, проводят конференции или, как мы, собираются в таких вот литературных гостиных, чтобы с благодарностью почтить его память и насладиться звучащим поэтическим словом. При этом общем и сходном порыве Тютчев все же у каждого свой, и я думаю, что нам стоит войти в сферу индивидуального читательского восприятия тютчевской поэзии. Меня, например, более всего пленяет и захватывает способность автора воссоздать состояние человека, изумленного красотой окружающего мира. Не нуждаются ни в каких комментариях бессмертные строки стихотворения «Люблю грозу в начале мая...», вовлекающего читателя в пространство вселенского весеннего праздника, озвученного ликующими раскатами первого грома, птичьим гамом, шумом горных потоков. Глазами счастливого человека, пребывающего в состоянии всеобъемлющей, восторженной гармонии с миром, увидены эти живописные картины:

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

Философия торжествующей витальности предстает здесь в такой непосредственно чувственной осязаемости и полнозвучности, что не может не захватить всякого читающего эти строки.

Полагаю, что нет равных Тютчеву в пристрастии к воспроизведению пограничных состояний в природном круговороте. Из стихотворения в стихотворение идет: «Еще в полях белеет снег, / А воды уж весной шумят», «Еще земли печален вид, / А воздух уж весною дышит», «Еще природа не проснулась, / Но сквозь рдеющего сна, / Весну послышала она...». Лирический герой поэта не может отвести взора от этого удивляющего процесса смены и вместе с тем встречи (одновременности) разных времен года:

Обвеян вешною дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
Еще на ветви шелестит.

Иной скажет об унылости и даже угрюмости стихов поэта при всем изяществе многих его образов, а сам Тютчев, чтобы чувства его были поняты верно, порою с открытой непосредственностью развернет перед читателем их оксюморонную диалектику:

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
В последний улыбнется раз!..

«Участьем умиленным» назовет поэт эти сладкие ностальгические минуты согласного единения человека и природы, обняв всех живущих объединяющим «для нас». И нет в этих описаниях никакой парадности и нарочитости: именно обыкновенность слов и внятная простота и незатейливость образов вызывает яркое ощущение своеобразной торжественности природной смены.

Тютчев не был уверен, что он поэт, но писал он, как могут писать только избранные:

Зима недаром злится,
Прошла ее пора –
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И все засуеилось,
Все нудит Зиму вон –
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет
И на весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Озорным весельем заражает читателя эта воссозданная поэтом одухотворенность мира. Полная захватывающего напряжения, насыщенная светом и воздухом картина схватки природных стихий вовлекает в свои пределы. Чудо поэзии сотворяется у нас на глазах. И, может, тот факт, что мы безошибочно с детства помним это стихотворение, как собственное имя, лучше всяких аргументов говорит о величии Тютчева-поэта.

Схождение противоположностей и феномен пограничья, которые так волнуют в стихах этого автора, заставили меня обратить внимание на особое «сдвоенное» тютчевское слово – дышащее совместностью и борьбой: *пророчески-слепой, гордо-боязливый, блаженно-роковой, торжественно-угрюмый, пророчески-неясный*. В таких сдвоенных определениях как будто проступает вовне то, что составляет суть философии Тютчева, изображающего мир в состоянии переходности и бесконечных, подчас самых странных встреч вроде: «О, как на склоне наших лет / Нежней мы любим и суеверней». Нередко свою ошибку не замечают чтецы, делающие междометие *о* – восклицательным и тем разрушая авторскую мысль, в соответствии с которой опорными являются слова *на склоне* и *нежней*, при этом *о* должно читаться проходным образом, скользяще, а первое ударение должно отмечать слово *на склоне*.

Во многом интуитивно чувствуя все это, я иногда думаю, отчего у Тютчева такая склонность и, главное, потрясающая способность запечатлевать проживание человеком подобных пограничных, сближено-разделенных состояний в окружающем мире и в человеческой жизни вообще. И желание найти причину ближе общеизвестных фактов его биографии привело меня к догадке: так ведь он пришел в мир 23 ноября – как раз на стыке осени и зимы, и очень может быть, что подлинное предназначение его дара и состояло в необходимости лирически и философски запечатлеть мир в этом срезе. Возможно, и я так остро восприимчива именно к этой стороне тютчевского искусства, что родилась на переходе от зимы к весне. Впрочем, кто по-настоящему возьмется объяснить скрытые тайны созвучий между читателем и писателем?

Ю. И. Новоженев

ТЮТЧЕВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Широко бытует мнение, что Ф. И. Тютчев состоялся как поэт, а не как общественный деятель, дипломат и философ. С этим я не могу согласиться. Несмотря на то, что он 22 года прожил за рубежом России, он остался ее убежденным патриотом. Его сердцу были близки и понятны: